

Этот проблеск исчез также быстро, как и появился, Цинь Шухуай прекратил размышлять, он смотрел на женщину перед ним, которая, подняв руки перед собой, почтительно упала ниц:

-Старший брат князь пришел.

Если подсчитать, то их как брата и сестру отделяет шесть поколений по отцу, поскольку они очень далеки друг от друга, если следовать по линии дедушки со стороны отца Цинь Шухуаи и начать считать старшинство, потому, когда Цинь Пэн назвала его так, Цинь Шухуай некоторое время не реагировал, нахмурившись, он через минуту неторопливо сказал:

-Нанюшу визит принцессе.

Чунь Су закрыла дверь снаружи, дав понять взглядом Цинь Пэн, что она останется за дверью, в комнате остались лишь два человека – Цинь Пэн и Цинь Шухуай. Цинь Шухуай подошел, подняв подол одежды, сел напротив Цинь Пэн.

Выражение его лица было холодным, на нем и не разглядишь какие-то эмоции, Цинь Пэн не понимала, когда это началось и когда Цинь Шухуай так изменился, ее память сохранила то время, когда они только-только встретились с Цинь Шухуаем, тогда он был очень разговорчивым юношей. Это был тот год, когда они только вступили в брак, и чуть ли ни каждую ночь ложась спать занимались любовью.

Даже закончив, он не жаловался на усталость, а, держа ее за руку, мог рассказать бесчисленное количество интересных вещей.

На самом деле она была фактически с ним последние двенадцать лет, пусть даже они и не встречались слишком часто, однако она три раза была его женой и знала его лучше, чем кто-либо другой. Однако сейчас девушка, сидя лицом к лицу, смотрела на этого человека и видела, что выражение его лица – безразличное, осанка – непринужденная. Не спеша он взял чайную чашку. Он уже сбросил с себя наивное выражение лица, присущее ему в молодые годы, на нем не было счастья и не было гнева, она внезапно ясно осознала, что сама неожиданно уже семь лет не могла четко рассмотреть его. А семи лет вполне достаточно для того, чтобы отшлифовать эмоции и измениться до неузнаваемости. И тот молодой человек, в свое время так любивший смеяться и такой открытый, ныне стал ваном Хуайянь – умиротворенным с непринужденной манерой держаться.

-Что хочет спросить принцесса?

Цинь Пэн прямо смотрела на него, и от этого Цинь Шухуай чувствовал себя некомфортно, он поднял веки, и, встретившись со взглядом визави, Цинь Пэн быстро вернула свои мысли к текущим делам и с улыбкой произнесла:

-Я пригласила старшего брата князя, главным образом, из-за событий с шестнадцатым

принцем. Шестнадцатый принц мой родной брат, сейчас князь хочет забрать с собой А-Мина, и я не понимаю по какой причине.

Цинь Пэн с Цинь Шухуае ходили вокруг да около, при этом в уме она уже подготовила аргументы, чтобы Цинь Шухуай взвесил все плюсы и минусы и ни в коем случае не вздумал учинить что-то глупое, вроде убийства всех сыновей императора и собственной коронации.

Не говоря уже об остальном, Цинь Пэн была женой старшего брата Вэй Яня и родной старшей сестрой Цинь Мина, что мог подумать Вэй Янь об убийстве Цинь Мина?

Цинь Пэн знала, что Цинь Шухуай не считался с народом, она точно знала обо всех его недостатках, и все зависело от того, как она преподнесет свою речь, она подготовила все ответы для Цинь Шухуая, но никогда не смогла бы предположить, что Цинь Шухуай после того, как сделает глоток чая, прямо скажет:

-В настоящее время ближайших потомков Его Величества во дворце больше нет, в родстве с царствующим домом остался лишь шестнадцатый принц, естественно, я приехал приветствовать Его Высочество и вернуть его, чтобы он вступил на императорский трон, который унаследовал.

Только услышав его слова, Цинь Пэн оцепенела.

Сначала она ошибочно предположила, что Цинь Шухуай собирается с помощью длинных речей одурачить ее, забрать Цинь Мина и тихо убить его, не давая никакого шанса тому вступить на престол. Но кто же знал, что стоило Цинь Шухуаю раскрыть рот, как он скажет о его восхождении на трон?!

Сердце Цинь Пэн бешено прыгало в груди, однако внешне она по-прежнему сохраняла спокойствие, она сделала глоток чая, пытаясь так подавить свой страх, и продолжила говорить:

-Старший брат князь также в родстве с царствующим домом и происходит по прямой законной линии от Цзин-ди, старшему брату князю можно было бы объявить себя императором.

Лицо Цинь Шухуая не изменило выражения, и следующие слова он сказал как лояльный к правителю и любящий родину человек:

-Дядя-император оказал мне огромную милость, как может этот князь после смерти дяди-императора плохо отнестись к младшему брату?

-К тому же, - Цинь Шухуай поднял взгляд на Цинь Пэн с насмешливой улыбкой на губах, - этот князь видит намерения принцессы, изначально подготовившей аргументы против слов этого князя. Но мы сейчас здесь вдвоем, так зачем принцессе притворяться?

-Сейчас среди потомков Его Величества остался лишь шестнадцатый принц, у этого князя нет

выбора, если принцесса согласится, она последует за этим князем обратно в императорский дворец, а этот князь займется подготовкой в Министерстве церемоний, все будут довольны и рады. Если принцесса не хочет... – Цинь Шухуай сделал паузу, подняв глаза на Цинь Пэн. Цинь Пэн молча улыбнулась, однако ей уже были ясны намерения Цинь Шухуая.

–Если не захочу, – Цинь Пэн холодно усмехнулась, – исходя из несказанного четвертой принцессы просто не станет после, старший брат князь имеет это в виду?

–Вэй Янь все еще на границе, для того, чтобы вернуться, ему требуется чуть больше полумесяца. Пусть даже Вэй Янь и этот князь находятся в состоянии конфликта, но бояться нечего, однако самое важное то, что принцесса также не имеет уверенности в том, будет ли Вэй Янь подстраховывать принцессу?

Цинь Шухуай попал в самую точку.

Реальная военная мощь Вэй Яня была примерно равной с его силами, и после завершения дела и вступления Цинь Мина на престол, разве стал бы Вэй Янь ради своей умершей старшей невестки сражаться с Цинь Шухуаем?

Не говоря уже о том, что Цинь Пэн с Вэй Янем в свою очередь не слишком сильно пересекались, даже если Вэй Янь и был мужчиной, в одиночку поддерживающим весь клан, но он не был и импульсивным человеком.

Цинь Пэн не была неблагодарной в свою очередь, ее личным желанием было не дать себя уговорить и помочь Цинь Мину, раз уж сейчас Цинь Шухуай не имел подобных мыслей, она не будет делать то, что не нужно, потому она поклонилась и сказала:

–Премного благодарна старшему брату князю, проявившему такую заботу.

–В таком случае, – Цинь Шухуай поднялся со своего места, выражение его лица было равнодушным: – Этот князь принесет поздравление старшей принцессе.

–Благодарю старшего брата князя. Эта также досрочно поздравляет старшего брата князя.

С чем поздравлять? Никто из них двоих ничего не пояснил, но они все поняли и без слов.

Когда самый младший поднимается на трон, становясь императором, такие люди как Цинь Шухуай, естественно, становятся теми, кто держит реальную власть в руках.

Но все это случится потом, сейчас же разрешив дело, Цинь Пэн расслабилась в душе и сказала Чунь Су:

–Собирайтесь, подготовьте все, мы возвращаемся в императорский дворец.

Затем она подняла голову и сказала Цю Су:

-Иди и приведи сюда сяо Мина, я посмотрю на него.

Вскоре Цю Су привела сюда Цинь Мина, Дун Ю с Чунь Су пошли собирать вещи.

Цинь Мину всего восемь, на вид он был довольно маленьким и худеньким, но с точеными чертами лица, они были немного похожи с Цинь Пэн.

Несмотря на то, что их мать была невежественной, и, кроме того, она была низкого происхождения, однако она была настоящей красавицей, с такими способностями и с таким происхождением ей дважды была оказана великая милость.

Старшая сестра и младший брат переняли все положительные стороны от своих родителей, в особенности Цинь Пэн, ее черты лица заслуживали того, чтобы она называлась необычной красавицей, в них совершенно не было каких-то недостатков.

Цинь Мин же пока еще не раскрылся, однако уже сейчас выглядел как прекрасная кукла, выточенная и тщательно отшлифованная из белого нефрита.

Это напомнило Цинь Пэн Чжао Юя в этом же возрасте. Чжао Юй также с самого детства был очаровательным и серьезным ребенком, в детстве живя в Холодном дворце, Чжао Юй был подчас безвольным, он постоянно прятался позади Чжао Пэн, трусливо выкрикивая: «Старшая сестра, оставь все как есть, оставь как есть!».

Однако как действительно что-то случалось и происходила драка, Чжао Юй становился бешеным щенком и надежно защищал Чжао Пэн.

Мимоходом вспомнив Чжао Юя и смотря на стоявшего перед ней Цинь Мина, сердце Цинь Пэн не могло не стать мягче, она крепко сжала руки Цинь Мина, а Цинь Мин сразу испуганно сжался, Цинь Пэн ласково рассмеялась:

-Не бойся, я твоя старшая сестра.

Цинь Мин осторожно поднял глаза, так осторожно, что становилось совершенно понятно – проживание в императорской усыпальнице не прошло даром. Цинь Пэн подняла руку и погладила его по волосам, чувствуя в сердце только одну грусть:

-Я буду заботиться о тебе в будущем, защищать тебя, ты можешь говорить мне, что ты хочешь кушать, во что ты хочешь играть, ты можешь рассказывать мне все. Никто не сможет тебя больше запугать, тебе понятно?

Цинь Мин не осмеливался говорить, однако было видно, что эти слова его действительно тронули, Цинь Пэн терпеливо сказала:

-Зови меня старшая сестра.

Цинь Мин раскрыл рот и, словно кошка мяукнула, тихо сказал:

-Старшая сестра.

К этому времени Чунь Су и Дун И уже собрали вещи, учитывая простоту характера Цинь Пэн в храме Хуго у нее не было много вещей, Чунь Су сообщила Цинь Пэн, сказав:

-Хозяйка, все готово.

Цинь Пэн кивнула в ответ и, встав с места, взяла Цинь Мина и произнесла лишь:

-Уходим.

Все вместе они сели в экипаж, Цинь Шухуай отвез их обратно в императорский дворец. Всю дорогу Цинь Пэн подшучивала над Цинь Мином, и наконец-то когда они прибыли во дворец, Цинь Мин все же раскрепостился и уже веселым голосом называл ее старшей сестрицей.

Цинь Шухуай заметил перемену в Цинь Мине, он мазнул взглядом по лицу Цинь Пэн, увидел мягкость и теплоту в ее улыбке, на мгновение остановил свой взгляд на ней, потом быстро отвернулся.

Подошел Цзян Чунь, допытываясь у Цинь Шухуая, спросил:

-На что смотрит господин?

Цинь Шухуай не ответил, он пошел в сторону кабинета императора и приказал:

-Пусть министры шести министерств придут туда.

-Господин... - Цзян Чунь был в нерешительности: - Но новый император еще не провозглашен, что Вы будете объявлять министрам, когда они придут в кабинет?

-Новый император еще не провозглашен, - в голосе Цинь Шухуая слышался ледяной холод, - но пришло время мне занять свое место.

Цзянь Чунь, услышав слова Цинь Шухуая, сразу же понял смысл того, что имел в виду Цинь Шухуай.

Цинь Мину передали титул императора, однако саму власть при дворе передавать не будут. В кабинет императора призвали министров шести министерств, и это было ничем иным, как объявлением на весь свет имени человека, который отныне будет реально удерживать власть в своих руках.

-И еще, - внезапно вспомнил Цинь Шухуай: - Прошлой ночью я приказал тебе отправить сообщение Вэй Яню, ты отправил?

Цзян Чунь кивнул головой, подтверждая:

-Не беспокойтесь, господин, сообщение, призывающее Вэй Яня вернуться в столицу, уже отправлено. Заодно и написали, что пожилая госпожа Вэй тяжело больна.

Цинь Шухуай качнул головой в знак одобрения, выражение его лица было невозмутимым:

-Заверши подготовку сам.

В то время, когда Цинь Шухуай спешно отправился в кабинет императора, Цинь Пэн с Цинь Мином вернулись во дворец императорских жен, как только они вошли во дворец, сразу же к ним устремилась женщина в белом траурном платье и приняла в свои объятия Цинь Мина, не находя себе места от беспокойства, она торопливо расспрашивала:

-С Мин`эром все в порядке? Ты не ранен?

Цинь Пэн посмотрела на женщину перед собой, спрятала руки в рукава, спокойно ожидала, пока она проверяла, все ли хорошо с Цинь Мином, опустившись перед ним на колени, и только тогда холодно сказала:

-Матушка.

Женщина услышала, как ее позвала дочь, и чуть нетерпеливо подняла голову, окинув Цинь Пэн взглядом с головы до ног и обнаружив, что Цинь Пэн была одета в роскошную одежду, а в причёске на голове колыхается золотая шпилька, сразу же недовольно встала на ноги:

-Ты сегодня так торжественно нарядилась, чтобы прийти во дворец, но Мин`эр одет так бедно, ты заботаешься только о том, чтобы хорошо выглядеть в глазах других, однако не хочешь ничего сделать тому, кто через несколько дней станет императором! Так нарядиться для того, чтобы приехать во дворец, боюсь, как бы люди не стали относиться к тебе презрительно! Тебе, старшей сестре, через несколько дней будет нужно полагаться на Мин`эра, почему ты так поступаешь?

Цинь Пэн ничего не ответила, но она несколько не удивилась тому, что Шу-мэйжэнь сказала так.

Имя, данное при рождении Шу-мэйжэнь, было Ли Шу, она была выходцем из деревни и была невоспитанна, ее пригласили на службу как дворцовую служанку, и ради того, чтобы заработать денег, она вошла во дворец. Цинь Вэньсюаню приглянулось ее лицо и ее простота, никогда до этого она не изучала правила этикета.

Несмотря на то, что мать Чжао Пэн тоже была дворцовой служанкой, но она все же была из знатной семьи. Причиной того, что она была дворцовой служанкой стал ее отец, после совершенного им преступления его разжаловали, сделав дворцовым рабом, эти два происхождения в корне отличались друг от друга, поэтому дети, которых они вырастили, естественно, были разными.

В сельской местности мальчики ценятся больше, несмотря на то, что Цинь Пэн родилась

раньше, все же в сердце Ли Шу она не приобрела даже половины того, что было отдано Цинь Мину, вот из-за чего Цинь Пэн не поддерживала много лет отношений с Ли Шу после рождения Цинь Мина.

Слушая разговоры Ли Шу сейчас, Цинь Пэн было абсолютно лень с ней спорить, она сказала напрямик:

-Пусть дворцовые люди возьмут сяо Мина и пойдут его представлять, матушка, нам нужно поговорить по одному делу.

Услышав эти слова, Ли Шу немного удивилась.

На ее памяти Цинь Пэн уже давно должна была ей послушно поддакивать, а если бы ее как обычно отругали, пожалуй, ее глаза бы уже покраснели, она бы уже рыдала и собиралась бы куда-нибудь убежать и спрятаться.

Однако ныне ее дочь не только не рыдала и не устраивала скандалов, наоборот, она оставалась спокойной и собиралась обсуждать с ней дела.

Однако странность – это, конечно, странность, но Ли Шу не хотела слишком раздумывать над этим, в конце концов люди меняются, они с Цинь Пэн не виделись последние годы, естественно, она не знала, какой опыт приобрела ее дочь, сейчас она не рыдает – это тоже очень хорошо.

Она кивнула, соглашаясь, и позволила людям забрать с собой Цинь Мина. После она поднялась и, подражая прежде ранее виденной ею манере императрицы стоять, сказала:

-Пэн`эр, на будущее – Мин`эр станет государем, ты не можешь звать его по имени, помни, что ты так зовешь государя, сегодня – ладно, но через несколько дней нужно называть его только соответствии с правилами дворца.

Услышав эти слова, Цинь Пэн в душе усмехнулась.

Она последовала за Ли Шу и, наблюдая, как та садится, спросила:

-Как ты намереваешься поступить с Цинь Шухуаем?

Рука Ли Шу, которая держала чашку с чаем, от испуга затряслась, горячая вода попала на тыльную сторону ладони и обожгла ее, она тревожно подняла голову:

-Жить надоело, а? Зачем ты упоминаешь его?!